

УДК 343

Объект контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий**Панфилова Н.Е.**Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена определению объекта посягательства при совершении контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий. Ввиду того, что в последнее время произошло деление состава контрабанды с их «распределением» по различным главам УК РФ, необходима не только оценка природы данного общественного опасного деяния, но определение его действительного места в системе существующих уголовно-правовых норм. В связи с чем автором проанализировано действующее законодательство РФ, правовые предпосылки появления рассматриваемых составов преступлений в УК РФ и представлен комплексный взгляд на объект посягательств при контрабанде денежных средств и (или) денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий.

Ключевые слова: объект, контрабанда, денежные средства и инструменты, алкогольная продукция, табачные изделия, уголовное право.

Внешнеторговые операции в России существуют с X в., с этого же времени проводится контроль товаров, перемещаемых через границу государства. С момента образования таможенных органов борьба с контрабандой была одним из главных направлений в их деятельности.

Регламентация ответственности за незаконное перемещение денежных средств не является новшеством современного законодательства, государство всегда преследовало цель контроля за финансовыми потоками, прежде всего для обеспечения устойчивости собственной экономики. Наиболее отчетливо это прослеживалось в советский период, для которого была характерна государственная монополия на финансовые операции, а ввоз и вывоз национальной валюты был строго запрещен [1, с. 39-43].

Исторически в нашей стране складывается, что незаконный оборот денежных средств направлен против нормального ведения внешнеэкономической деятельности. Не ставя задачи глубокого анализа эволюции состава контрабанды в отечественном уголовном законодательстве, отметим, что в период действия УК РФ регламентация ответственности за

рассматриваемые преступления подвергалась значительным изменениям.

В частности, до 7 декабря 2011 г. ст. 188 УК РФ, входившая в главу «Преступления в сфере экономической деятельности», состояла из четырех частей. В ч. 1 была предусмотрена ответственность за незаконное перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов, за исключением указанных в ч. 2 статьи. Вторая часть данной статьи предусматривала ответственность за контрабанду предметов, изъятых из свободного гражданского оборота, например, таких, как наркотические средства, радиоактивные вещества, оружие массового поражения, военная техника и др.

Контрабанда валюты не рассматривалась как преступление, имеющее самостоятельное закрепление в одной из норм Особенной части, а входила в предмет ч. 1 ст. 188 УК РФ наряду с иными предметами.

В соответствии с декриминализацией, произведенной в декабре 2011 г., законодатель полностью отказался от понятия экономической контрабанды. Общественные отношения, охраняющие экономи-

ческую и финансовую сферу, перестали быть защищенными [2, ст. 7362].

Данный пробел был устранен Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ [3, ст. 3207], дополнившим Уголовный кодекс РФ ст. 200.1, предусматривающей ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

А.Д. Нечаев отмечает, что в данном случае не было произведено первичной криминализации: введение в 2013 г. ст. 200.1 УК РФ и в 2014 г. ст. 200.2 УК РФ отразило криминализацию по предмету в сравнении с ч. 1 ст. 226.1 УК РФ и ч. 1 ст. 229.1 УК РФ [4, с. 109]. Однако автор оставляет без внимания различие основных объектов охраны сопоставляемых ими преступлений.

Общим объектом для преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.1 и 200.2 УК РФ, выступают охраняемые государством и урегулированные нормативно-правовыми актами общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля.

Действительно, для анализируемых составов преступлений характерно большинство признаков деяний в сфере внешнеэкономической деятельности: это общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности таможенных органов при осуществлении таможенного контроля, при вывозе и возврате на территорию России товаров и транспортных средств через таможенную границу вопреки уголовно-правовому запрету [5, с. 29-34].

Однако исследователями зачастую упускаются из вида отдельные правовые предпосылки, определившие криминализацию данных общественно опасных деяний, что затрудняет формирование комплексного взгляда на их объект.

В частности, правовой предпосылкой появления данного состава преступления явилось Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 г. № 51 [6, ст. 4867], принятого в целях противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [7].

Так, ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – *Financial Action Task Force, FATF*) рекомендовалось: а) установить меры по выявлению физического трансграничного перемещения наличных денег и оборотных инструментов, в том числе через систему декларирования и/или информирования; б) обеспечить компетентные органы правовыми полномочиями по приостановке или ограничению перемещения наличных денежных средств или оборотных инструментов на предъявителя; в) ввести эффективные и соразмерные санкции в отношении лиц, которые осуществляют недостоверное декларирование или информирова-

ние; г) принять меры законодательного характера, направленные на установление конфискации наличных денег и (или) денежных инструментов.

Исходя из этого, мнение А.П. Кузнецова о том, что основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование сферы внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля, не является исчерпывающим [8, с. 30]. При таком понимании объекта упускается из виду та правовая предпосылка, которая послужила введению ст. 200.1 в УК РФ – противодействие финансированию терроризма.

Полагаем, что обязательно следует указывать дополнительный объект состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, – обеспечение общественной безопасности, что в определенной мере снимает противоречия относительно разделения видов контрабанды в УК РФ по различным главам (ст. 200.1 в Главе 22, а ст. 226.1 в Главе 23). При этом приоритетными общественными отношениями, на охрану которых направлена статья 200.1, являются нормальное функционирование сферы внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля.

Правильное определение объекта посягательства, в частности, дает в судебной практике основания к отклонению апелляционных жалоб осужденных, указывающих, что данное преступление не наносит реального экономического ущерба России, фактически причиняя вред только законным владельцам денежных средств [9].

В доктрине практически не возникает проблем с определением объекта преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ.

Действительно, совершение данного преступления направлено на получение неконтролируемой прибыли при минимуме затрат в условиях различия ставок акцизов и дисбаланса налоговой нагрузки с различными странами, тем самым причиняя колоссальный вред экономическим интересам государства. Так, по данным ФТС России, стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и (или) табачных изделий составила около 171 млн. руб. [10].

В то же время, как нам представляется, правовыми предпосылками появления данного состава преступления также выступили «Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» [11, ст. 264]; «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [12, ст. 5009], «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [13, ст. 212].

Введение такого состава преступления способствует снижению объемов фальсифицированной

табачной и алкогольной продукции в оптово-розничной торговле, что в свою очередь приведет к снижению уровня пагубного воздействия от употребления контрафактной и контрабандной продукции для жизни и здоровья потребителей. Принятые меры, в частности, согласуются с Федеральным законом от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Это позволяет утверждать о наличии дополнительного объекта уголовно-правовой охраны – здоровья населения, на что зачастую забывают указать исследователи. В таком случае выявляется определенная общая направленность уголовно-правовой защиты, реализуемой посредством закрепления в УК РФ ст. 200.2 (Глава 22) и ст. 229.1 (Глава 25).

Предмет преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.1 и 200.2 УК РФ, как правило, носит бланкетный характер. Эту проблему отмечают все без исключения исследователи.

Строгое определение предмета рассматриваемых преступлений необходимо для правильной квалификации, на что указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде». Так, если при установлении принадлежности незаконно перемещенных товаров или иных предметов к предметам контрабанды требуются специальные познания, то суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов [14].

В качестве итога отметим, что правильное установление предмета и объекта уголовно-правовой охраны, на которые посягают деяния, предусмотренные ст.ст. 200.1 и 200.2 УК РФ, позволяет шире взглянуть на природу данных преступлений, акцентировав внимание в том числе и на дополнительных общественных отношениях, взятых под защиту государством.

Анализ существующих в литературе точек зрения на данный вопрос позволил установить, что большинство научных работ, посвященных исследуемому противоправному деянию, подтверждают правильное нахождение контрабанды в главе о преступлениях в экономической сфере. Тем не менее практически ни один автор не обращает внимания на другие предпосылки, определившие криминализацию данного деяния, – противодействие финансированию террористической деятельности (соответственно, охрана общественной безопасности), а также охрана здоровья граждан (соответственно, охрана здоровья населения).

Литература:

1. Марковский М.С. Развитие и специфика советского законодательства, устанавливающего порядок перемещения валюты через государственную границу // История государства и права. – 2015. – № 21. – С. 39–43.
2. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 50. – 2011. – Ст. 7362.
3. Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.
4. Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 105-114.
5. Макаров А.В., Жукова А.С. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития отечественного уголовного законодательства // Российский следователь. – 2015. – № 24. – С. 29-34.
6. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 г. № 51 «О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (вместе с «Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза») // СЗ РФ. – 2012. – № 36. – Ст. 4867.
7. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. – М., 2012.
8. Кузнецов А.П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ): уголовно-правовая регламентация и вопросы квалификации // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 29-33.
9. Апелляционное постановление Московского областного суда от 10 июня 2014 г. по делу № 22-3424 // СПС «Консультант плюс».
10. Официальный сайт ФТС России. – URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 05.08.2017).
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 264.
12. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

13. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
14. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // СПС Консультант плюс.

The Object of Smuggling Funds and/or Cash Instruments, Alcohol and Tobacco Products

N.E. Panfilova
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper defines the object of smuggling money resources and (or) cash instruments, alcoholic beverages and tobacco products. Due to the fact that different components of smuggling are currently provided for in different chapters of the Criminal Code of the Russian Federation, there is a necessity not only to assess the nature of this socially dangerous act but to define its actual place in the system of the existing legal norms. In this regard, the author analyzed the current legislation of the Russian Federation as well as the legal conditions for the emergence of these offences in the Criminal Code, and presented a complex view on the object of smuggling of money resources and (or) monetary instruments, alcoholic beverages and tobacco products.

Key words: object, contraband, money resources and cash instruments, alcoholic beverages, tobacco products, criminal law.

